

И.В. Дьячков

Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г.

Аннотация. На эволюцию ядерной проблемы Корейского полуострова в 2022 г. повлиял ряд глобальных и региональных факторов. Мировая поляризация на фоне российской спецоперации на Украине несколько подтолкнула КНДР к России и Китаю. Тем не менее ни эти обстоятельства, ни вспышка коронавируса в Северной Корее напрямую не повлияли на её планы по развитию ракетного и ядерного потенциала. Пхеньян отказался от одностороннего моратория на ракетные пуски большой дальности, запустив «Хвасон-17» в марте, и, возможно, готовится провести в этом году и ядерное испытание. Изменение внешней политики Сеула с приходом к власти новой администрации не способствует укреплению межкорейского взаимопонимания и становится дополнительным фактором роста региональной напряжённости. Вызывает опасения дальнейшее расширение американского военного присутствия в Азии и попытки Вашингтона укреплять антикитайский региональный фронт. Для действующей американской администрации корейский вопрос не является приоритетным. Кроме того, США считают недопустимыми результативные переговоры с КНДР, «уступки» Пхеньяну, тем более — снятие санкций. В этих условиях попыток дипломатического решения ядерной проблемы не просматривается, а обстановка вокруг Корейского полуострова, скорее всего, продолжит обостряться.

Ключевые слова: безопасность, КНДР, Республика Корея, Северо-Восточная Азия, США, ядерная проблема Корейского полуострова.

Автор: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент по всеобщей истории, доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра японских, корейских и монгольских исследований МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-кт Вернадского, д.76). ORCID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: dyachkov@naver.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142-П).

Для цитирования: Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в середине 2022 г. // Корееведение. 2022. № 1. С. 105—121.
DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007.

I.V. Dyachkov

Korean nuclear issue in mid-2022

Abstract. In 2022 several regional and global factors influenced how the Korean nuclear problem evolved. The growing global split following the Russian special military operation in Ukraine pushed the DPRK closer to Russia and China. However, neither

this, nor the COVID-19 outbreak in North Korea affects Pyongyang's nuclear and missile programs directly. North Korea abandoned its unilateral moratorium on long-range missile launches and is likely preparing a new nuclear test. New South Korean government's changed foreign policy does not facilitate inter-Korean mutual understanding and becomes an extra factor in rising regional tensions. Further spread of US military infrastructure in Asia and their attempts to create an anti-China coalition also cause concern. The Korean issue is not a priority for the current US administration. Moreover, Washington sees practical talks with North Korea and 'concessions' to Pyongyang including lifting the sanctions as impossible. Given this, it is hard to expect any diplomatic progress on the issue in the near future, and the situation surrounding the Korean Peninsula is likely to deteriorate further.

Keywords: DPRK, Korean nuclear problem, North East Asia, Republic of Korea, security, USA.

Author: Ilya V. DYACHKOV, Ph.D. (History), Associate Professor (World History), associate professor, Dept. of Oriental Studies researcher, Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies MGIMO University (address: 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia). ORCID: 0000-0001-7058-0811.
E-mail: dyachkov@naver.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number № 19-18-00142-П).

For citation: Dyachkov I.V. Korean nuclear issue in mid-2022, 2022, 1: 105—121. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.71.007.

Ядерная проблема Корейского полуострова эволюционирует медленно (если не следить за ней пристально — почти незаметно), но неуклонно. Из-за внешней стабильности и длительного застоя на дипломатическом треке может показаться, что ситуация не развивается совсем, однако это не так. Существенные изменения глобальной и региональной обстановки в 2022 г. повлияли и на ядерный вопрос, и на позиции заинтересованных сторон. Некоторые выводы можно сделать уже сейчас.

Ситуация в мире и действия КНДР

Российская специальная военная операция на Украине, несмотря на удалённость и известную отстранённость Азии от европейских конфликтов, повлияла и на обстановку вокруг Корейского полуострова. Пхеньян активно поддержал Москву, что, вопреки расхожим представлениям, вовсе не было гарантировано. Так, ранее КНДР в подобных ситуациях нередко занимала осторожную позицию, как было в 2008 г. на фоне событий в Грузии [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 380].

Тем не менее в 2022 г. представитель Северной Кореи в ООН в качестве главной причины кризиса назвал гегемонистскую политику США, а также указал, что западные страны не услышали требования России о гарантиях безопасности¹. Судя по такой расстановке акцентов, в Пхеньяне проводят параллель ме-

жду происходящим в Европе и ситуацией вокруг Корейского полуострова; КНДР также борется с «американским гегемонизмом» и добивается от Вашингтона гарантий своей безопасности. Говоря о параллелях, нужно также упомянуть, что в Пхеньяне наверняка заметили заявления украинских политиков о приобретении ядерного оружия и оценили реакцию других стран на них [Асмолов, 16.05.2022].

КНДР не ограничилась поддержкой в ООН. Северокорейский лидер 9 мая и 12 июня направил В. Путину телеграммы с поздравлениями в адрес «российского правительства и народа» по случаю Дня Победы² и Дня России³. 19 июля МИД КНДР опубликовал торжественное сообщение о 22-летней годовщине заключения Пхеньянской декларации в ходе визита В. Путина в КНДР [Сэ сеги...]. Эти протокольные жесты были бы непримечательны, если бы в своей совокупности не были относительной редкостью для современных российско-северокорейских отношений. Мотивы КНДР могут быть проще, чем кажется, на первый взгляд. Ситуация фактически заставляет Пхеньян выбирать, кого поддерживать: Россию или откровенно враждебные КНДР силы — США и коллективный Запад. Историческая память, морально-идеологические и практические соображения делают этот выбор очевидным.

К слову, Пхеньян относится внимательно и к связям с Китаем. На 61-ю годовщину северокорейско-китайского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1961 г. «Нодон синмун» опубликовала пышную праздничную статью⁴.

14 июля северокорейский МИД сообщил о признании Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (ДНР, ЛНР)⁵, на что Киев отреагировал разрывом отношений с Пхеньяном. Интересно, что в русскоязычных СМИ разошёлся неверный пересказ сообщения агентства «Рейтерс» об ответном заявлении представителя МИД КНДР, где он якобы говорит, что Украина не имеет права осуждать решение Пхеньяна, поскольку она поддерживает американские санкции. Однако ни в англоязычной новости, ни тем более в оригинале с ленты ЦТАК упоминаний санкций нет: дипломат осудил участие Украины во «враждебной политике» США, направленной против Северной Кореи⁶.

По мнению российского посла в КНДР А.И. Мацегоры, существовал потенциал для экономических обменов между новыми партнёрами, тем более что в советские времена эти регионы успешно торговали с Северной Кореей⁷. Примечательно, что ДНР и ЛНР в период своей независимости, не будучи членами ООН, были не обязаны соблюдать санкции, введённые её Советом Безопасности. Однако этот момент перестал быть релевантным после вхождения народных республик в состав России по итогам референдумов. Впрочем, сегодняшняя ситуация в мире в целом ставит вопрос об эффективности санкций и целесообразности их соблюдения странами, против которых вводятся масштабные ограничения.

Если же говорить о развитии экономических связей между КНДР и любыми партнёрами в ближайшее время, необходимо помнить, что северокорейская граница с начала пандемии в 2020 г. остаётся закрытой. Возобновление ограниченной торговли с Китаем, несмотря на все предосторожности, привело в КНДР в начале 2022 г. к вспышке коронавируса, и перспективы ослабления пограничного контроля пока неясны.

Многим наблюдателям кажется, что логика развития ракетной и ядерной программы на нынешнем этапе будет как-то связана с пандемией или иными внешними факторами, например событиями на Украине. Так, ракетную активность Пхеньяна в начале этого года порой объясняли желанием «привлечь внимание» на фоне европейских событий, а вспышка коронавируса, по мнению некоторых экспертов, должна была то ли ускорить, то ли отсрочить ожидающееся ядерное испытание [Bergner].

На самом деле КНДР намерена продолжать свои ядерные и ракетные разработки при любых внешних и внутренних вызовах и без оглядки на них, поскольку, по мнению руководства, это единственное средство обеспечения безопасности во враждебном окружении и гарантия выживания государства. При прогнозировании обращать внимание стоит не столько на внешние шоки, сколько на задачи, которые ставятся на съездах партии и встречах партийного и военного руководства.

Собственно, реализацией давно поставленных задач стал пуск 24 марта ракеты «Хвасон-17». Данная модель была продемонстрирована на параде ещё в октябре 2020 г. Можно сказать, что КНДР, начав «знакомство» с приступившей к обязанностям в январе 2021 г. администрацией Дж. Байдена с многозначительного бездействия, более года наблюдала, какой курс выберет Вашингтон [Дьячков, 2021, 38]. Окончательно убедившись, что новый президент на переговоры не настроен, Пхеньян отказался по крайней мере от «ракетной» части так называемого сингапурского моратория 2018 г. — обещания не запускать ракеты большой дальности и не проводить ядерные испытания.

«Хвасон-17» интересна с технической точки зрения, хотя многие моменты остаются неясными. Как и в ходе предыдущих испытаний, КНДР провела пуск по весьма специфичной «задранный» траектории. Этот выбор обусловлен, скорее всего, отсутствием у небольшой страны полигонов для испытания ракет большой дальности. Такая траектория затрудняет оценку дальности и других характеристик, не говоря уже о том, что в боевых условиях пуск должен проводиться иначе.

Расчёты японского министерства обороны показывают, что дальность полёта ракеты при нормальном пуске может достигать 15 000 км, что согласуется с целями, поставленными на VIII съезде Трудовой партии Кореи в январе 2021 г. (хотя следует повторить, что ракета — или её макет — была продемонстрирована раньше) [Xu] [Ури...]. Судя по всему, двигательная установка «Хвасон-17» — блок из двух двигателей «Хвасон-15». Иными словами, КНДР продолжает самостоятельно модифицировать и эксплуатировать советский РД-250, полученный в 2010-х годах на Украине [Стратегический потенциал..., 2021, 44]. Увеличившийся двигатель и в целом значительные габариты (это наиболее крупная жидкостная ракета из когда-либо запускавшихся с подвижной установки) позволяют некоторым экспертам говорить о высокой полезной нагрузке и даже о возможности оснащения разделяющейся головной частью. При этом использование жидкого топлива требует длительной подготовки к пуску и осторожности в транспортировке уже заправленной ракеты, что делает её уязвимой и затрудняет применение [Xu].

Обычно «ракетные державы» не освещают свои новинки, в то время как Пхеньян часто активно их «рекламирует» и демонстрирует, однако в этот раз КНДР превзошла себя. Помимо уже традиционных фотографий, Пхеньян представил длинный видеоролик с лидером страны в главной роли. Снят этот материал весьма специфически — то ли как стилизация под эстетику зарубежных остросюжетных фильмов, то ли как пародия на них. Вполне возможно, что авторы рассчитывали на «вирусный» эффект и, как следствие, широкое распространение. Скорее всего, это элемент северокорейского политического «маркетинга», адресатом которого обычно являются в равной мере Вашингтон и внутренняя аудитория.

Интересно, что затем, после повторного пуска «Хвасон-17» и испытаний ракет меньшей дальности в конце весны — начале лета, северокорейские СМИ обходились даже без текстовых сообщений. Скорее всего, причина в «дежурном» и сугубо «прикладном» характере этих мероприятий (целью было не демонстрировать новинки, а ответить на американско-южнокорейские учения), а также неучастии в них лидера страны, чья «революционная деятельность» подлежит обязательному освещению [Асмолов, 14.06.2022].

Некоторые западные и южнокорейские эксперты сомневаются, была ли 24 марта запущена именно «Хвасон-17». Есть основания полагать, что в этот день была вновь испытана в целом уже «проверенная» «Хвасон-15», а большая высота объясняется намеренным облегчением головной части. Кадры из северокорейского видеоролика, на которых взлетает новая ракета, возможно, были сняты в ходе неудачного пуска 16 марта [Xu].

В целом нельзя сказать, что ракета «Хвасон-17» — значительный рывок для северокорейского ракетостроения, скорее это экстенсивное развитие уже имевшихся наработок и идей. Впрочем, слишком скептически относиться к новинке также не стоит: её появление доказывает, что КНДР продолжает неуклонно двигаться к поставленным руководством страны целям по укреплению военного потенциала и совершенствованию средств доставки. С 2019 г. активно испытываются ракеты различной дальности, в том числе маневрирующие, твердотопливные и для подводных лодок. Не стал исключением и 2022 г., когда мир увидел несколько пусков и «Хвасон-17», и ряда других ракет.

26 марта Россия и Китай заблокировали в Совете Безопасности ООН резолюцию, которая осудила бы КНДР и ввела новые санкции. По мнению К.В. Асмолова, это событие разрушило «традиционный миропорядок, построенный на принципе нераспространения ядерного оружия и единстве большой пятёрки по этому вопросу» [Асмолов, 14.06.2022]. Действительно, это примечательный момент, однако трудно согласиться, что он настолько исключителен.

Ракетные технологии всё же не равны ядерным, а баллистические пуски Совбез и без того запретил Пхеньяну ещё в 2006 г. [Резолюция 1718] Единства по корейскому вопросу между Россией и Китаем, с одной стороны, и США — с другой, по большому счёту, не было после окончания «шестисторонки» в 2008 г. Вашингтон уже почти 10 лет считает субстантивные переговоры с КНДР невозможными. Если просто пообщаться с северокорейцами отдельные американские политики (например, Д. Трамп) ещё готовы, то об обмене обязательствами не может быть и речи, как показала встреча в Ханое в 2019 г. Исключением была лишь подписан-

ная в 2012 г. так называемая високосная договорённость, которая стремительно распалась (во многом из-за пресловутой неготовности США обращать внимание на позицию КНДР) [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 215, 278]. Теперь же единственная допустимая для США форма реакции на действия Пхеньяна — санкции. Хотя Москва и Пекин участвовали в усилении санкционного режима в 2016—2017 гг., в России и Китае, в отличие от США, сохранялось понимание, что переговоры с КНДР необходимы и должны последовать за «наказанием».

В экспертной среде с начала года упоминается вероятность проведения КНДР ядерного испытания; обычно эти утверждения подкрепляются данными спутникового наблюдения. Так, на полигоне Пхунгери, демонстративно закрытом северокорейцами в 2018 г. [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 230], в 2022 г. возобновились работы [Furukawa], а в конце мая Южная Корея сообщила, что КНДР «в течение нескольких недель» проводила испытания детонатора для ядерного устройства⁸.

Один зарубежный эксперт-ядерщик метко охарактеризовал вероятность проведения седьмого испытания в ближайшее время фразой: «Нам может это не понравиться, но это не должно нас удивлять». Видимо, КНДР в строительстве своих сил сдерживания вновь подошла к порогу, когда для дальнейшего продвижения необходимо испытание. Судя по заседанию Совбеза ООН, сейчас Россия и Китай не настроены продолжать наказывать КНДР санкциями, которые уже давно доказали свою неэффективность, контрпродуктивность и антигуманитарный характер, а в условиях пандемии будут и просто бесчеловечны. Если принять версию, что ожидаемый взрыв якобы задерживается, то причиной, скорее всего, является политическая предусмотрительность. Ядерное испытание будет больше раздражать Россию и КНР, чем ракетные пуски, особенно в преддверии новой обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия. Мероприятие неоднократно переносилось из-за пандемии и намечено на этот август; ясно, что оно пройдёт и без того в напряжённой обстановке.

Перемены в Республике Корея

В начале мая 2022 г. к обязанностям приступил новый президент Республики Корея — Юн Согёль*. Он прошёл сложный политический путь и в консервативном лагере оказался в известной мере случайно, однако по своим внешнеполитическим предпочтениям новый лидер оказался типичным консерватором. Хотя нынешняя администрация оставляет открытой дверь для диалога с Севером, стремительная активизация военного сотрудничества с США не только исключает его, но и обостряет межкорейские отношения. Впрочем, неготовность идти на реальное сотрудничество с Пхеньяном как из-за недостатка политической воли, так и из-за нежелания идти против указаний Вашингтона парализовала межкорейские связи ещё при Мун Чжэине, сделавшем улучшение межкорейских связей одним из своих основных лозунгов.

* Редакционный совет принимает статьи с транскрипцией корейских имён на русский язык на усмотрение автора: по системе Концевича или, как они используются МИД РФ и СМИ (прим. глав. ред.).

Интересно, что северокорейский сюжет продолжает разыгрываться во внутренней политике. По типичному для Южной Кореи сценарию новая власть сводит счёты со старой. К середине года одной из основных линий давления стали уступки предыдущей администрации Пхеньяну, в частности передача в КНДР северокорейских рыбаков (в распространяемых материалах акцентируется, что рыбаки были возвращены против их воли, а не то, что они признались в убийстве 16 товарищей⁹ [S. Korean gov't...]), а также мягкая реакция на гибель южнокорейского чиновника, перебежавшего на Север [Асмолов, 19.07.2022]. Разумеется, это не создаёт на Юге внутривластный климат для диалога с Пхеньяном, предстающим в этом нарративе как воплощение зла.

Внешнеполитической программой нового президента стала типичная для консерваторов формула об укреплении союза с США. На первый взгляд неясно, куда дальше можно «укрепить» тесный военный альянс, но речь идёт в первую очередь о возобновлении полномасштабных военных учений, беспокоящих Пхеньян [Remarks...]. Кроме того, ещё со времён предвыборной гонки Юн Согёль периодически пробрасывает идею возвращения в Южную Корею американского тактического ядерного оружия¹⁰. По итогам визита в Сеул Дж. Байдена эти размышления нашли отражение в намеренно туманных формулировках типа «расширенное сдерживание» (которое, по словам Юн Согёля, не ограничивается просто «ядерным зонтиком») и «своевременное размещение... *стратегических** вооружений», таких как «истребители, бомбардировщики и ракеты» (оснащение не уточняется) [Remarks...]. Совместное заявление по итогам американо-южнокорейского саммита более прямолинейно поясняет, что «расширенное сдерживание» подразумевает привлечение «всех оборонных возможностей США, включая *ядерные*, обычные и противоракетные» [United States—Republic of Korea...].

Разумеется, с чисто военной точки зрения в современных условиях даже открытое размещение американского ядерного оружия на Корейском полуострове будет шагом скорее символическим. Однако не менее символически настроены на расширение военной инфраструктуры США в Восточной Азии. Обозначаемая позиция говорит, что ни Вашингтон, ни Сеул не стремятся к диалогу по ядерной проблеме Корейского полуострова и — в более широком общерегиональном контексте — настроены на эскалацию.

В апреле, ещё до смены администрации, бывший тогда министр обороны Со Ук заявил, что Республика Корея может нанести превентивный удар по КНДР. Нельзя не вспомнить, что в ходе предвыборной гонки эту идею высказывал Юн Согёль, и его представитель поддержал министра¹¹. В официальной реакции Пхеньяна на этот демарш помимо ожидаемого возмущения читалась и явная неприемлемость военного варианта для «воинственной» КНДР¹². Обмен острыми заявлениями заставил с напряжением следить за последовавшими вскоре, в мае-июне, ракетными «перестрелками» [Асмолов, 14.06.2022].

Сохраняются и опасения по поводу приобретения Югом своего ядерного оружия. Здесь обращают на себя внимание периодические высказывания учёных

* Здесь и далее в этом абзаце курсив авт. — *И.Д.*

и политиков разного уровня, а также широкая поддержка этой идеи населением¹³. Технологии препятствием для Сеула не являются — как в плане собственно ядерном, так и в плане средств доставки. Достаточно вспомнить, что Южная Корея ещё при Мун Чжэине получила от США разрешение на строительство атомных подводных лодок, а также существенно расширила свои ракетные возможности [Торкунов, Толорая, Дьячков, 2021, 136]. В июне 2022 г. страна успешно запустила спутник¹⁴. Кроме того, Юн Согёль окончательно поставил крест на провалившихся попытках Мун Чжэина отказаться от гражданского атома, назвав их «идиотскими», и делает ставку на значительные ядерные мощности Южной Кореи в своей энергетической политике¹⁵.

Позиция США

Несмотря на все произошедшие в 2022 г. перемены, один из ключевых факторов ядерной проблемы остался неизменным — это позиция США. Как уже упоминалось, Вашингтон по-прежнему не готов к результативному диалогу с Пхеньяном. Дж. Байден продолжает демонстрировать «стратегическое терпение» в своего предшественника-демократа Б. Обаму (2008—2016). Суть этого подхода заключается в игнорировании дипломатии при наращивании санкционного и иного давления на КНДР. Разумеется, это полностью контрпродуктивный курс: давление северокорейцев не пугает (и только убеждает в собственной правоте), а анабиоз дипломатии позволяет спокойно продолжать свои разработки.

Формально Вашингтон заявляет о готовности к переговорам, но и Пхеньяну, и другим участникам ясно, что американцы в принципе не готовы ничего «класть на стол». То, что могло бы быть жестом доброй воли для начала разговора — например, частичное снятие санкций, — видится им уступкой, недопустимой даже по итогам саммита. Впрочем, для начала дипломатии нужно минимальное уважение, признание, что у другой стороны могут быть интересы, которые нравятся или нет, но должны учитываться, а США сейчас не ведут себя так даже в общении с более крупными игроками, чем КНДР.

Собственно, для США в Азии корейский вопрос является далеко не перво-степенным. Важнейшие сюжеты для Белого дома — обострение американско-китайского противостояния, а также продолжаемое американцами строительство системы сдерживания Китая. Об этом говорит всё весеннее азиатское турне Дж. Байдена, задачей которого стало укрепление двусторонних союзов и многосторонних образований («Квад», Индо-Тихоокеанская стратегия). Интересно, что «китайская угроза» стала упоминаться на официальном уровне напрямую [Japan-U.S. ...], ранее США этого избегали.

Об укреплении «антикитайского фронта» в Северо-Восточной Азии говорит и участие Южной Кореи и Японии в саммите НАТО в конце июня 2022 г. Впрочем, хорошо заметно, что Сеул, в отличие от Токио, не проявляет энтузиазма от втягивания в антикитайскую и антироссийскую повестку [Асмолов, 05.07.2022].

Ядерная проблема Корейского полуострова в нынешней региональной и мировой ситуации, скорее, будет восприниматься США как средство давления на

Пекин и Москву. Для российской дипломатии «корейский трек» долгое время оставался каналом для общения с США в ходе затянувшегося кризиса двусторонних связей. Теперь же американцы, видимо, не готовы «компартиментализировать» ядерный вопрос, причём не только из-за антипатий к России, но и из-за отсутствия конструктивной повестки по Корее.

При этом без Вашингтона обсуждать ядерную проблему Корейского полуострова тоже невозможно, и не только потому, что американская военная деятельность в регионе является одним из ключевых её компонентов. Пхеньян, для которого США являются одновременно и основным оппонентом, и наиболее желанным собеседником, не видит смысла в выстраивании своей безопасности с другими сторонами и получении от них гарантий. Косвенным свидетельством важности общения с США для КНДР является то, что министром иностранных дел Северной Кореи в июне стала Чхве Сонхи, опытный дипломат, долгое время курировавшая связи с Вашингтоном¹⁶.

Простым выходом из переговорного тупика был бы уход от идеи денуклеаризации и превращение переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова в диалог об ограничении вооружений. Однако США не готовы на такое «молчаливое признание» ядерного статуса Севера и тем более на переговоры на равных. Опять же, с кем бы то ни было — тем более с КНДР; нетрудно заметить, что обсуждение ограничения вооружений даже в глобальном масштабе буксует по этой причине многие годы. К слову, на неповоротливость ядерных держав часто указывает КНДР, говоря, что откажется от ядерного оружия, когда гаранты ДНЯО начнут исполнять договор.

Изменится ли поведение США в корейском вопросе со сменой власти? Опыт Д. Трампа ясно показал: даже при наличии у президента политической воли к переговорам истеблишмент легко торпедирует его начинания. Кроме того, даже если американский лидер договорится о чём-либо с северокорейским коллегой, для реализации этих решений нужен двухпартийный консенсус в США. Его достигнуть нельзя отчасти из-за идеологизированной позиции демократов, отчасти из-за того, что обвинения в «неправильной» политике в отношении КНДР — удобный инструмент межпартийной борьбы (как, к слову, и в Южной Корее). Не стоит и вспоминать, что одобренные предыдущей американской администрацией договорённости новое руководство может аннулировать, просто «передумав», как продемонстрировал тот же Д. Трамп в случае с Ираном.

Крайне неприятно делать мрачный прогноз и хотелось бы ошибиться, однако первая половина 2022 г. показывает, что «корейский цикл» вошёл в фазу обострения. Она, судя по всему, будет длительной. Стороны если не настроены на эскалацию, то уж точно не стремятся к диалогу, и в «политическом календаре» на ближайшее время не просматриваются поводы для изменения их позиций. Общая ситуация в мире также не способствует тому, чтобы заинтересованные стороны *могли* уделить внимание ядерной проблеме, даже если бы у них появилось для этого желание и сформировалась повестка работы. В этих условиях остаётся надеяться, что благоразумие и сохраняющиеся механизмы безопасности позволят избежать взрыва до следующей разрядки.

Библиографический список

Асмолов К.В. Вперед, к опасной черте? Или в новый миропорядок? // NEO. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novy-j-miroponyadok/> (дата обращения: 15.07.2022).

Асмолов К.В. Корейские параллели украинского кризиса // NEO. 16.05.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/05/16/korejskie-paralleli-ukrainskogo-krizisa/> (дата обращения: 15.07.2022).

Асмолов К.В. «Президент Мун, где ты был шесть часов!» // NEO. 19.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/19/prezident-mun-gde-ty-by-l-shest-chasov/> (дата обращения: 21.07.2022).

Асмолов К.В. Юн Сок Ель на саммите НАТО. // NEO. 05.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/05/yun-sok-yol-na-sammite-nato/> (дата обращения: 21.07.2022).

Дьячков И.В. Перспективы американо-северокорейского диалога в новом политическом цикле // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 34—43.

Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 14 октября 2006 г. URL: <https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.07.2022).

Стратегический потенциал КНДР и безопасность на Корейском полуострове: взгляд в будущее. Совместное исследование Международного института стратегических исследований (IISS) и Центра энергетики и безопасности (ЦЭБ) / А.В.Хлопков, М.Эллеман и др. Москва: ЦЭБ, 2021. 80 с. URL: http://ceness-russia.org/data/doc/Joint_IISS-CENESS_report_on_Korean_Peninsula_Russian_Ver%20Final.pdf (дата обращения: 14.07.2022).

Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). Москва: Просвещение, 2021. 448 с.

Bergner, Elin. The DPRK's COVID-19 Outbreak & Implications for a Possible Next Nuclear Test. // Open nuclear network. 16.05.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/dprks-covid-19-outbreak-implications-possible-next-nuclear-test> (дата обращения: 15.07.2022).

Furukawa, Katsuhisa. Developments at the DPRK's Punggye-ri Nuclear Test Site since December 2022. // Open nuclear network. 28.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/developments-dprks-punggye-ri-nuclear-test-site-december-2021> (дата обращения: 15.07.2022).

Japan-U.S. Joint Leaders' Statement: Strengthening the Free and Open International Order. // The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/japan-u-s-joint-leaders-statement-strengthening-the-free-and-open-international-order/> (дата обращения: 15.07.2022).

Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/21/remarks-by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republic-of-korea-in-joint-press-conference/> (дата обращения: 15.07.2022).

United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement. // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 21.07.2022).

Xu Tianran. 24 March 2022 DPRK ICBM Test. // Open nuclear network. 25.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/24-march-2022-dprk-icbm-test> (дата обращения: 15.07.2022).

Сэ сеги чороквангепальчоне кодэхан чхундоннэгыль марёнхан рёксачжоксонон. 새 세기 조로관계발전의 거대한 추동력을 마련한 역사적전언. [Историческая декларация, задавшая мощный импульс развитию корейско-российских отношений в новом веке.] URL: <http://www.mfa.gov.kr/view/article/15461> (дата обращения: 20.07.2022) (На кор.).

Ури сик сахвечжуиконсорыль сэ сынниеро индоханын видэхан тхучжэн каннён Чосоннодондан чепхальчатэхвеео хасин кеёнэханын Ким Чжоньн тончжие погое тэхаё. 우리 식 사회주의권 설을 새 승리에로 인도하는 위대한 투쟁강령 조선로동당 제8차대회에서 하신 경애하는 김정은동지의 보고에 대하여. [Великая платформа борьбы, ведущей к строительству социализма нашего образца к новой победе.

О докладе любимого и уважаемого товарища Ким Чжоньна на VIII съезде ТПК]. URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?type=crevo4&stype=4&mttype=view&no=7389> (дата обращения: 14.07.2022) (На кор.).

References

Asmolov, K.V. (2022) Vpered, k opasnoj cherte? Ili v novuyu miroporyadok? [Forward, towards disaster? Or towards a new world order?] // NEO. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novyy-j-miroporyadok/> (accessed: 15.07.2022). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) Koreyskiye paralleli ukrainskogo krizisa. [Korean parallels with the Ukrainian crisis] // NEO. 16.05.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/05/16/korejskie-paralleli-ukrainskogo-krizisa/> (accessed: 15.07.2022). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) “Prezident Mun, gde ty byl shest chasov!” [“President Moon, where have you been for six hours?”] // NEO. 19.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/19/prezident-mun-gde-ty-by-l-shest-chasov/> (accessed: 21.07.2022). (In Russian).

Asmolov, K.V. (2022) Yun Sok Yol na sammite NATO. [Yoon Suk-yeol at the NATO summit] 05.07.2022. // NEO. 05.07.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/07/05/yun-sok-yol-na-sammite-nato/> (accessed: 21.07.2022). (In Russian).

Dyachkov, I.V. (2021) Perspektivy amerikano-severokoreyskogo dialoga v novom politicheskom tsikle [Prospects of US — North Korean dialogue in the new political cycle], *Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova* [Modern problems of the Korean Peninsula], Moscow: IDV RAN, 34—43. (In Russian).

Resolution 1718 (2006) adopted by the Security Council at its 5551st meeting, on 14 October 2006. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/07/PDF/N0657207.pdf?OpenElement> (accessed: 07.07.2022).

Khlopkov, A., Elleman, M. et al. (2021) DPRK Strategic Capabilities and Security on the Korean Peninsula: Looking Ahead. A joint study by the Center for Energy and Security Studies (CENESS) and the International Institute for Strategic Studies (IISS), Washington: IISS, 80 p. URL: <https://www.iiss.org/-/media/files/research-papers/dprk-strategic-capabilities-and-security-on-the-korean-peninsula--english3.pdf?la=en&hash=46547743E3B3112134467157BF464B749F874220>

Torkunov, A. Toloraya, G. Dyachkov, I. (2021) Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnykh let (2008—2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of the turbulent years (2008-2020)], Moscow: Prosveshchenie, 448 p. (In Russian).

Bergner, Elin. (2022) The DPRK’s COVID-19 Outbreak & Implications for a Possible Next Nuclear Test. URL: <https://opennuclear.org/publication/dprks-covid-19-outbreak-implications-possible-next-nuclear-test> (accessed: 15.07.2022).

Furukawa, Katsuhisa. (2022) Developments at the DPRK’s Punggye-ri Nuclear Test Site since December 2022 // Open nuclear network. 28.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/developments-dprks-punggye-ri-nuclear-test-site-december-2021> (accessed: 15.07.2022).

Japan-U.S. Joint Leaders’ Statement: Strengthening the Free and Open International Order // The White House. 23.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/japan-u-s-joint-leaders-statement-strengthening-the-free-and-open-international-order/> (accessed: 15.07.2022).

Remarks by President Biden and President Yoon Suk Yeol of the Republic of Korea in Joint Press Conference // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/21/remarks-by-president-biden-and-president-yoon-suk-yeol-of-the-republic-of-korea-in-joint-press-conference/> (accessed: 15.07.2022).

United States-Republic of Korea Leaders’ Joint Statement // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (accessed 21.07.2022).

Xu Tianran. (2022) 24 March 2022 DPRK ICBM Test. // Open nuclear network. 25.03.2022. URL: <https://opennuclear.org/publication/24-march-2022-dprk-icbm-test> (accessed: 15.07.2022).

Sae segi jorogwangyebaljeonui geodaehan chudongnyeogeul maryeonhan ryeoksajeokseoneon 새 세기 조로관계발전의 거대한 추동력을 마련한 역사적선언 [A historic declaration that gave great impetus to relations between Korea and Russia in the new century]. URL: <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15461> (accessed: 14.07.2022) (In Korean).

Uri sik sahoejuugeonseoreul sae seungniero indohaneun widaehan tujaenggangnyeong joseollodongdang je 8 chadaehoeeseo hasin gyeongaehaneun gimjeongeundongjiui bogoe daehayeou 우리 식 사회주의건설을 새 승리에로인도하는 위대한 투쟁강령 조선로동당 제8차대회에서 하신 경애하는 김정은동지의 보고에 대하여 [The great platform for struggle that leads to building socialism in our style and a new victory. On the report by the respected and beloved comrade Kim Jong-un before the 8th Congress of the WPK] URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=crevo4&stype=4&mtype=view&no=7389> (accessed: 14.07.2022) (In Korean).

Примечания

¹ Постпред КНДР при ООН назвал политику США и Запада причиной кризиса на Украине // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13925683> (дата обращения: 14.07.2022).

² Кёнэханын Ким Чжонын тончжиккесо Россиярёнбан тэтхоннёнеге чхукчоньль понэсиётта. Чосончунантхонсин. 경애하는 김정은동지께서 로씨야러방 대통령에게 축전을 보내시었다. 조선중앙통신. [Уважаемый и любимый товарищ Ким Чжонын направил поздравительную телеграмму президенту России] // ЦТАК. 09.05.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/fe406640b0372c1a8ad613af9f5774c5.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

³ Кёнэханын Ким Чжонын тончжиккесо Россиярёнбан тэтхоннёнеге чхукчоньль понэсиётта. Чосончунантхонсин. 경애하는 김정은동지께서 로씨야러방 대통령에게 축전을 보내시었다. 조선중앙통신. [Уважаемый и любимый товарищ Ким Чжонын направил поздравительную телеграмму президенту России.] // ЦТАК. 12.06.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/560e0d2407d0f791e29ffc8432408355.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

⁴ Ри Ханнам. Чочжунчхисоне рёксае аросэгёжжин ттыткпхын наль. Нодон синмун. 리학남. 조중천선의 력사에 아로새겨진 뜻깊은 날. 로동신문. [Ри Ханнам. Важный день, вписанный в историю корейско-китайской дружбы] // «Нодон синмун». URL: http://rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-07-11-0024 (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

⁵ Чосонминчжучжуинминконхвагуги Донеччыкхынминконхвагукква Лугансыкхынминконхвагугль консикинчжон Чосончунантхонсин. 조선민주주의인민공화국이 도네츠크인민공화국과루간스크인민공화국을 c공식인정. 조선중앙통신. [КНДР официально признает ДНР и ЛНР] // ЦТАК. 14.07.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/c737a5c4f441988d7f13090b0b999d95.kcmsf> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

⁶ Reuters: МИД КНДР жестко ответил на решение Киева разорвать дипотношения. // РИА Новости. 15.07.2022 URL: <https://ria.ru/20220715/ukraine-1802630772.html> (дата обращения: 15.07.2022).

North Korea says Ukraine can't talk about sovereignty while aiding U.S. // Reuters.15.07.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/nkorea-says-ukraine-cant-talk-about-sovereignty-while-aiding-us-2022-07-15/> (дата обращения: 15.07.2022).

Чосонминчжучжуинминконхвагук вемусон тэбённи тэдап. Чосончунантхонсин. 조선민주주의인민공화국외무성 대변인대답. 조선중앙통신. [Ответ представителя МИД КНДР] // ЦТАК.15.07.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/65e93d8a71e2fc200437c1459d7e1508216de923434d8aa4a2071cc72bb8185b390a3ede0755549e9ba3af5040895431.kcmsf> (дата обращения: 15.07.2022). (На кор.)

⁷ «Северокорейцы не выставляют нам счета после каждого голосования в ООН». Посол РФ в КНДР Александр Мацегора — о мотивации Пхеньяна в признании ДНР и ЛНР. // Известия. 18.07.2022 URL: <https://iz.ru/1365120/nataliia-portiakova/severokoreitsy-ne-vystavliaiut-nam-scheta-posle-kazhdogo-golosovaniia-v-oon> (дата обращения: 18.07.2022).

⁸ *Kim Jeongmin*. North Korea has been testing nuclear detonation device ‘for weeks’: ROK official // NKNEWS. 25.06.2022. URL: <https://www.nknews.org/2022/05/north-korea-has-been-testing-nuclear-detonation-device-for-weeks-rok-official/> (дата обращения: 15.07.2022).

⁹ S. Korean gov’t releases footage of two N.K. fishermen being repatriated in 2019 // Yonhap news agency. 18.07.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220718006100325> (дата обращения: 21.07.2022).

¹⁰ Yoon says he will request redeployment of US tactical nukes in case of emergency // The Korea Herald. 22.09.2021 URL <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210922000310> (дата обращения: 15.07.2022). VOA Interviews South Korea’s President-Elect Yoon Suk-yeol — Transcript // VOA. 07.05.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/voa-interviews-south-korea-s-president-elect-yoon-su-k-yeol---transcript/6562053.html> (дата обращения: 21.07.2022).

¹¹ Yoon’s spokesperson defends S. Korea’s right to launch preemptive strike // Yonhap news agency. 05.04.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220405005400315> (дата обращения: 21.07.2022).

¹² Ким Ёчжон Чосоннодондан чунан вивонхвепубучжан тамхва 김여정 조선로동당 중앙위원회 부부장담화 [Заявление заместителя начальника отдела ЦК ТПК Ким Ёчжон] // rodong. URL: http://rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-04-05-0003 (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

Пак Чончхон Чосоннодондан чунан вивонхве писо тамхва 박정천 조선로동당 중앙위원회 비서 담화 [Заявление секретаря ЦК ТПК Пак Чончхон] // rodong. URL: http://rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2022-04-03-0004 (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

¹³ Why some South Koreans want their own nuclear bomb // Aljazeera 03.06.2022 URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/6/3/why-south-koreans-want-their-own-nuclear-bomb> (дата обращения: 21.07.2022).

¹⁴ Хангук, сего 7 понччэ сирёнвисон пальса ныннёк ипчын. 한국, 세계 7번째 실용위성 발사 능력 입증. [Республика Корея седьмой в мире подтвердила способность запустить реально функциональный спутник] // Yonhap news agency. 21.06.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220620119400017> (дата обращения: 14.07.2022). (На кор.)

¹⁵ Yoon slams Moon’s nuclear phaseout as “idiotic,” pledges to reinvest in nuclear power // English hani. 23.06.2022. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1048256.html (дата обращения: 21.07.2022).

¹⁶ North Korea’s New Foreign Minister: A ‘Very Familiar’ Face in DC. // VOA. 11.06.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/north-korea-s-new-foreign-minister-a-very-familiar-face-in-dc/6612973.html> (дата обращения: 15.07.2022).